

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. С. ШОФМАН, *История античной Македонии*, ч. I (Доэллинистическая Македония), Казань, 1960, 300 стр., тираж 700 экз., цена 1 р. 28 к.; ч. II (Македония и Рим), Казань, 1963, 434 стр., тираж 700 экз., цена 1 р. 82 к.

Работа А. С. Шофмана — первое в советской литературе монографическое исследование об античной Македонии. Опубликование первой части этого труда нашло уже сочувственный отклик в нашей стране и за рубежом¹. Со своей стороны, мы также хотели бы приветствовать опубликование работы, в которой впервые сделана попытка рассмотреть древнюю историю Македонии с марксистской точки зрения. Вместе с тем очевидно, что сейчас, когда вышла в свет и вторая часть труда А. С. Шофмана, наступила пора для критического обзора всего исследования в целом.

Обе части рецензируемой работы открываются обширными историографическими введениями, в которых дается критический анализ отечественной и зарубежной литературы по истории Македонии. Обзоры эти в целом весьма интересны и полезны для всякого, кто интересуется развитием научных знаний в области древней македонской истории. Особо следует подчеркнуть постоянное внимание автора к исторической литературе балканских стран, широкое использование работ болгарских и югославских ученых. К каждой части приложен обширный список использованных источников и литературы.

Первая глава в каждой книге А. С. Шофмана посвящена обзору источников (ч. I, стр. 25—76; ч. II, стр. 57—112). Здесь дается характеристика всем основным материалам, которыми мы располагаем по истории древней Македонии — археологическим, нумизматическим, эпиграфическим и литературным. Особенно интересны приводимые в первой части сведения о раскопках русских, западноевропейских и балканских уче-

ных, а также описания памятников, подтверждающих самобытность культуры племен, населявших территорию Македонии в эпоху неолита, бронзового и раннежелезного века. Недостатком этой главы является, однако, то, что автор не всегда достаточно анализирует материал, который сам же приводит. Это особенно относится к описанию раскопок в Западной Македонии (стр. 32 сл.): автор ограничивается простым перечислением, по видимому, очень интересных и ценных находок, не давая им надлежащего исторического истолкования (см. в особенности перечень находок, сделанных в в Линкестиде, стр. 36). По важнейшему вопросу — о времени и историческом значении тревенишской культуры — автор в сущности не высказывает никакого мнения и таким образом сильно обесценивает все предшествующие описания археологических находок.

Впрочем, обзору источников, даваемому в первой части, свойственны и другие, весьма существенные недостатки. По сравнению с данными археологии и нумизматики, излагаемыми достаточно подробно, надписи и литературные памятники охарактеризованы явно недостаточно. О надписях вообще сказано немногим более десяти строк. Существенные пробелы имеются также в обзоре литературных источников: так, например, из поля зрения автора совершенно выпали Гиперид, Ликург и Динарх, чьи речи служат важным дополнением к речам Эсхина и Демосфена. Обращает на себя также внимание небрежность, с какой автор характеризует отдельных античных писателей. Например, анализируя фрагменты Гекатея, автор приходит к выводу, что «под Фракией Гекатей понимал землю, которая находилась западнее иллирийских племен на юго-востоке от Геллеспонта и Пропонтиды, восточнее Понта, севернее Дуная» (стр. 60). Однако, сколь бы ни были примитивны географические представления Гекатея,

¹ См. рецензии А. М. Ременникова в «Уч. зап. Казанского гос. ун-та» (т. 122, кн. 5, 1962, стр. 227—234) и А. Фола в «Исторически преглед» (год. XVIII, 1962, кн. 5, стр. 93—99).

он не мог поместить фракийцев западнее иллирийцев². В этом же параграфе упоминаются: «неизвестный автор, дошедший до нас под именем Псевдоплутарха» (стр. 63), сочинение Аристотеля «Афинская политика» (sic!) (стр. 65), «речи (во множественном числе!) Демосфена „О событиях в Херсонесе“» (стр. 73). Автор иногда позволяет себе весьма категорические суждения, ничем, однако, не подкрепляя их, — например, он пишет, что Исократ в своих речах «менее проникнут злобой дня, чем Демосфен и Эсхин» (стр. 72). Надо сказать, что глава об источниках во второй части работы А. С. Шофмана производит в этом отношении более благоприятное впечатление: там и материал распределен более равномерно, и характеристика источников дана более основательно.

Обратимся теперь к рассмотрению собственно исторической части труда А. С. Шофмана. В первой из двух рецензируемых книг автор прослеживает основные этапы формирования македонской народности и образования македонской державы. В главе II («Первобытнообщинный строй на территории Македонии» — стр. 77—116) специально рассматриваются вопросы этногенеза и древнейшей истории македонских племен. Автор защищает своеобразную «комплексную» теорию происхождения македонян, возникших, по его мнению, из славян местных, в основном фракийских, племен с греческими и скифскими. Сама по себе эта гипотеза выглядит весьма правдоподобно, однако в обосновании ее автор иногда допускает небрежности. Так, касаясь вопроса о возможном участии дорийского элемента в этногенезе македонских племен, автор напоминает, что, согласно традиции, «дорийцы раньше имели название македонов „македой“» (стр. 91). При этом он ссылается на Геродота. Однако в обоих указанных местах (I, 56 и VIII, 43) у Геродота упоминается *Μακεδόνων ἔθνος*, и только в переводе Ф. Г. Мищенко мы встречаемся с «македнами»³. Сожаление вызывает тот факт, что автор отказался от самостоятельного анализа остатков македонского языка. Ссылка на «технические причины» в данном случае, поскольку решается принципиальный вопрос о происхождении македонского народа, не может считаться достаточным

основанием. Заметим также, что критика, которой автор подвергает выводы Ф. Гейера (стр. 103), не мотивированная по существу, направлена к тому же не по адресу, ибо раздел о языке и народности македонян в статье «Makedonia» (в RE) написан не Ф. Гейером, а О. Гофманом.

Характеризуя общественный строй македонских племен, автор правильно подчеркивает, что цари раннего периода были не монархами, а племенными вождями — басилевсами. Однако общая характеристика основных функций басилевса — в целом совершенно правильная — недостаточно подкреплена конкретным материалом. Ссылки на Геродота, Арриана и Плутарха (стр. 110, прим. 1) не достигают цели, поскольку у Геродота (IX, 44) говорится лишь о военной роли царя, у Арриана (III, 16, 9) жертву приносит Александр (правда, в тексте стоит «по отеческому обычаю», но автор должен был доказать правомерность привлечения этого места для характеристики более ранних отношений), а что касается Плутарха, то 42-й главы, на которую дается ссылка, в биографии Демосфена нет: последняя глава — 31-я. Говоря об ограничении власти царя советом старейшин и собранием воинов, автор ссылается на Курция Руфа (*De capitalibus rebus vetusto Macedonum modo inquirebat exercitus...* — VI, 8, 25). При этом он никак не учитывает чтения крупнейшего знатока и издателя Курция Руфа Э. Гедике: *inquirebat rex, iudicabat exercitus*, чтения, несколько меняющего смысл фразы Курция Руфа⁴. Здесь же для характеристики земельных отношений столь раннего периода автор ссылается на надпись Кассандра из Потидеи⁵. Правда, в примечании автор спешит оговориться: «Однако, эту надпись, чрезвычайно интересную и важную, следует использовать с большой осторожностью, так как у нас нет полной уверенности в том, что она не переносит более поздних отношений на ранние» (стр. 111, прим. 3). Тем не менее в основном тексте автор уже успел на основании этой надписи эллинистического времени сделать вывод о том, что «завоеванные земли царь (т. е. родоплеменной басилевс! — *Рец.*) обычно превращал в царскую собственность и эти земли раздавал в качестве награды за военную службу» (стр. 111). Следовало подвергнуть надпись текстуальному анализу и показать, на каком основании этот документ может быть привлечен для характеристики столь ранних отношений⁶.

² Ср. F. Jacoby, *Hekataios*, RE, Bd. VII, 1912, стб. 2715.

³ См. Геродот, История, пер. Ф. Г. Мищенко, М., 1888, т. I, стр. 27; т. II, стр. 500. О значении и случаях употребления слова *μακεδνός* ср. Thesaurus Graecae Linguae, s. v. *μακεδνός*, *μακεδνός*; Liddell — Scott — Jones, A Greek-English Lexicon, s. v. *μακεδνός*; O. Hoffmann, *Makedonia*, VI, RE, Bd. XIV, 1930, стб. 682.

⁴ См. Q. Curti Rufi *Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt*, Iterum rec. E. Hedicke, Lipsiae, 1908, стр. 181.

⁵ Ditt., Syll.³, № 332.

⁶ Ср. осторожную трактовку этого вопроса в кн.: J. Kaerst, *Geschichte*

Центральную часть первой книги составляют главы III и IV, посвященные образованию македонского царства (стр. 117—207). Существенным дополнением и коррективом к этим главам служит предисловие автора к его второй книге, где он, видимо, под влиянием рецензии А. Фола, пересматривает свою точку зрения о зарождении государства у древних македонян и соглашается, хотя и с некоторыми оговорками, передвинуть верхнюю грань этого периода с конца V в. на конец VI в. до н. э. Нам представляется, что автор поступил в данном случае совершенно правильно. Однако если общие положения А. С. Шофмана о времени и путях формирования Македонского государства не вызывают возражений, то иначе обстоит дело с конкретными обстоятельствами македонской политики в этот ранний период.

В работе уделяется много внимания вопросу о позиции Македонии во время греко-персидских войн. Однако попытка автора доказать, что «интересы Македонии и Персии во всех отношениях теснее совпадали, чем интересы греко-македонские» (ч. I, стр. 123), представляется нам неправомерной. Автор закрывает глаза на прямое свидетельство Геродота (VI, 44) о том, что персам пришлось покорять македонян. Он объявляет легендой рассказы Геродота об избянии персидского посольства царем Александром (V, 20), о неоднократных миссиях Александра к грекам (VII, 173; IX, 44). Конечно, нельзя отрицать наличия известной гибкости в политике Аминты и Александра I, стремившихся укрепить свое государство, но было бы преувеличением считать на этом основании, что Македония и Персия находились в равноправном и взаимовыгодном союзе⁷.

Автор приписывает Фукидиду утверждение о том, что «Македония в эпоху Пердикки находилась в Афинском союзе и платила дань наравне со всеми прочими членами союза» (стр. 132), а затем на основании общих соображений начинает опровергать это утверждение. Между тем полемика здесь вовсе не нужна: у Фукидиды (I, 57) говорится лишь о том, что Пердикка был одно время союзником афинян, однако характер этих союзных отношений далее не определяется, а уж о дани и вовсе нет речи⁸.

des Hellenismus, I, 3. Aufl., Lpz—B., 1927, стр. 181 сл.

⁷ Ср. Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, Bd. III, 1901, стр. 296; K. J. Beloch, Griechische Geschichte, 2. Aufl., Bd. II, Abt. 1, 1927, стр. 6 сл. 7; F. Geyer, Makedonia, VII, RE, Bd. XIV, 1930, стб. 702.

⁸ Ср. A. W. Gomme, A Historical Commentary on Thucydides, Oxf., [1950], стр. 201 сл.

Таким образом, надо признать, что автор подчас позволяет себе весьма свободно истолковывать источник. К сожалению, мы сталкиваемся в работе А. С. Шофмана и с более серьезными случаями небрежного или произвольного обращения с историческим материалом. Примером может служить анализ известного договора Аминты с городами Халкидского союза (стр. 163 сл.). Прежде всего, автор допускает неточности при переводе текста договора. Важнейшая статья о вывозе строительного леса выглядит в переводе А. С. Шофмана следующим образом: «...А предметами вывоза... должны быть смола и всевозможный лес — для постройки домов и строительства кораблей, — кроме сосновых бревен, — все, в чем будет нуждаться община (Халкидский союз), для союза же разрешается вывоз и этих материалов (т. е. соснового леса)». На самом же деле дословный перевод источника таков: «Вывоз же пусть будет и смолы и леса домо-строительного всякого, а судостроительного — кроме елового, если не для нужд союза (ἐν[τ]ῷ αἰ μὴ τὸ κοινὸν δεῖται), а для союза и этого (леса) разрешается вывоз».

Автор допускает также неточности при истолковании этой статьи договора. «Из договора, — пишет он, — видно, что этот материал (выше автор говорил о смоле и лесе. — Ред.) в первую очередь употребляли для нужд союза и только после удовлетворения его запросов разрешалось вывозить его и за пределы союза» (стр. 166). Однако точности ради следовало бы сказать, что оговорка «для нужд союза» касалась не всего вообще леса, а именно елового, а кроме того, то, что еловый лес разрешалось вывозить «и за пределы союза», — это именно и надо доказать, поскольку в тексте договора об этом нет ни слова⁹.

Далее, автор ошибается, думая, что в договоре речь идет о Боттизе, «области в Македонии на правом берегу Аксия» (стр. 165). На самом деле в договоре упоминается не область Боттиэя, а боттиэи (Βοττιαῖοι), бывшие некогда жителями этой области, но затем (еще в VI в. до н. э.) вытесненные оттуда македонскими царями и поселившиеся на севере Халкидики (см. Нег., VIII, 127; Thus., II, 99). Между тем именно это смещение боттиэев в Халкидику с Боттиэей в Македонии служит для автора основанием зак-

⁹ Наоборот, поскольку вывоз ели строго ограничивался (ср. «если не для нужд союза»), можно с большим основанием предположить, что перепродажа этого леса в другие государства запрещалась (см. Т. В. Прушакевич, Договор македонского царя Аминты с городами Халкидского союза, «Уч. записки ЛГУ» № 192, Серия ист. наук. вып. 21, 1956, стр. 84).

лучить, что договор давал возможность Аминте укрепить свои позиции в Македонии.

Приходится удивляться и тому, как автор объясняет трудности, возникающие при попытке определить время договора. «Относительно времени заключения этого договора, — пишет он, — существуют в литературе различные мнения. Они отчасти вызваны тем, что *при переписке основного источника сделаны разные ошибки, разночтения на полях*» (следует ссылка на статью Ф. Ф. Соколова). Не надо, однако, думать, что речь идет о путанице в тексте договора! Смысл фразы становится понятным, если обратиться непосредственно к статье Ф. Ф. Соколова, который, касаясь хронологии македонских царей, замечает: «Списки македонских царей... у Евсевия и Синкелла взяты из одного источника, из сочинения Порфирия Тирского... Но у Евсевия и Синкелла, *при выписывании из Порфирия, сделаны разные ошибки; кроме того, являются варианты чтений, записки на полях*»¹⁰. Следует признать, что А. С. Шофман подчас проявляет небрежность не только при использовании античных авторов!

Кстати, надо заметить, что в отличие от Ф. Ф. Соколова и других исследователей, занимавшихся историей Македонии, А. С. Шофман нигде специально не останавливается на хронологии македонских царей¹¹. Между тем время правления отдельных царей часто служит единственным надежным основанием для правильного определения последовательности событий. В особенности отсутствие такого анализа чувствуется в первой книге, в частности в § 4 гл. III, где автору приходится касаться сложных и запутанных вопросов борьбы за македонский престол после смерти царя Архелая (399 и последующие годы).

Лучшее впечатление оставляет глава IV, посвященная внутренней и внешней политике Македонского государства при Филиппе II (стр. 179—207). Здесь последовательно и достаточно подробно рассматриваются важнейшие реформы Филиппа II. К сожалению, автор в ряде случаев не указывает, на основании каких материалов он приходит к тем или иным выводам, — например, об организации и составе македонской армии (стр. 180—190), о развитии торговли внутри

страны и хозяйственной жизни македонских городов (стр. 193—194)¹².

В заключительных главах первой части излагается история борьбы Македонии за гегемонию в Греции (гл. V—VI, стр. 208—285). Здесь, как и в III главе, автору снова приходится касаться сложных вопросов греко-македонских отношений. Впрочем, историей Македонии этого периода занимались больше¹³, и потому мы вправе были ожидать, что А. С. Шофман постарается углубить и уточнить, насколько это возможно, наши представления по данному вопросу. К сожалению, автор часто заменяет конкретный анализ общими и не до конца продуманными рассуждениями, а имеющийся в его распоряжении материал использует небрежно или в недостаточной степени. Так, в работе много места отводится борьбе македонской и антимакедонской группировок в Афинах (§ 2 и 3, гл. V, стр. 224—254). Характеризуя деятельность Демосфена, автор отмечает, что кризис, охвативший тогда греческие полисы, Демосфен пытался преодолеть «силами отживающей старой республики» (стр. 224). Казалось бы, после такого заявления мы вправе были ожидать от автора критического рассмотрения политики Демосфена. На самом же деле вся V глава представляет собой сплошную апологию Демосфена. Правда, в самом конце этой части автор вернется еще раз к вопросу о том, как надо оценивать деятельность Демосфена (см. § 3 гл. VI и Заключение, стр. 277 слл.). Там он в общей форме еще раз заявит нам, что «политический идеал» Демосфена «лежал в прошлом» (стр. 284), что «его (Демосфена. — *Рец.*) не поддерживала наиболее активная часть населения» (там же), более того, что в этой борьбе Македонии с антимакедонскими силами победили «прогрессивные силы», ибо «им принадлежало будущее» (стр. 290). Но здесь, в V главе, автор, например, считает предложенную Демосфеном программу создания постоянной армии из самих граждан «весьма разумной» (стр. 226—227). Между тем он должен был бы признать эту программу утопичной: ведь еще раньше он сам обратил наше внима-

¹² Ср. аналогичного рода замечания в рецензии А. Фола, стр. 98.

¹³ О кризисе полиса и борьбе Македонии за гегемонию в Греции см.: А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М. — Л., 1950, стр. 10—38; С. И. Радциг, Демосфен — оратор и политический деятель, в кн.: Демосфен, Речь, М., 1954, стр. 408 слл.; С. А. Жебелев, Возвышение Македонии и падение независимости Греции, в кн.: «Древняя Греция», отв. ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистов, М., 1956, стр. 454—478.

¹⁰ Ф. Ф. Соколов, Договор Аминта с халкидцами фракийскими, «Труды Ф. Ф. Соколова», СПб., 1910, стр. 278.

¹¹ См., например, подробные экскурсы в работах: Мейер, ук. соч., Bd. IV, 1901, стр. 75—77; Вd. V, 1902, стр. 300—304; Велосх, ук. соч., 2. Aufl., Bd. III, Abt. 2, 1923, стр. 49—80; Мейер, ук. соч., VII, RE, Bd. XIV, 1930, стб. 698 слл.

ние на то, что в условиях кризиса полиса замена гражданско-ополчения наемниками была неизбежна (см. стр. 212)¹⁴. Напротив, финансовую политику Эвбула, — того самого, которого он ставит в один ряд с Исократом и Эсхином (см. стр. 238) и, следовательно, относит к все тем же «прогрессивным силам», которые одержат победу, — он объявляет без всяких оговорок «вредной для государства» (стр. 234)¹⁵.

В заключительных главах первой части есть также ряд существенных пробелов. Недостаточно обрисована деятельность Ликурга (стр. 241). Автор совершенно игнорирует материал надписей, которые дошли от времени Ликурга в значительном числе¹⁶. Касаясь сложного вопроса о ходе переговоров, предшествовавших заключению Филократова мира, автор по существу отказывается от самостоятельного анализа показаний Демосфена и Эсхина. Он полагает, что «нельзя составить ясного понятия о действительном ходе этих переговоров», поскольку «для объективного анализа событий сведения двух противников (т. е. Демосфена и Эсхина. — *Рец.*) недостаточны и слишком тенденциозны» (стр. 237, прим. 3; это же почти дословно повторено на стр. 242). Однако ссылкой на сложность задачи нельзя оправдать отказ от исследования важной проблемы¹⁷. Невнимание к конкретным историческим вопросам приводит к тому, что процессы против Тимарха и «о преступном посольстве» автор относит к одному времени — «спустя три года» после Филократова мира

(стр. 246). При этом об исходе процессов вообще не сказано ни слова.

Заключительный этап борьбы Македонии за гегемонию в Греции также можно было разобрать более подробно. Автор совершенно не использует материал надписей¹⁸. Лишь однажды, говоря о договоре, заключенном между греками и Филиппом в 338/337 г., он прибегает к помощи эпиграфического материала, но делает это явно неудачно. В надписи, содержащей текст договора, пишет автор, «тот, кто клянется, утверждает, что он не поднимет оружия против тех, кто участвует в этом договоре, будет предоставлять ему (кому? — *Рец.*) средства (города, крепости, порты)» (стр. 273, прим. 1). Небрежный перевод искажает смысл документа. В подлиннике сказано: «И не буду захватывать с военными целями [ни город], ни крепость, [ни гавань], ни у кого из тех, кто участвует в этом [мире], никакими способами [или средствами]»¹⁹.

Вторая часть работы А. С. Шофмана охватывает историю Македонии эллинистического и римского времени. I глава этой части посвящена, как уже сказано, обзору источников, гл. II — социально-экономической и политической истории Македонии до столкновения с Римом (стр. 113—185), гл. III — войнам Рима с Македонией (стр. 186—299) и гл. IV — проблемам социально-экономического развития римской провинции Македонии (стр. 300—441). Положительная сторона второй части работы — постоянный интерес автора к сложным вопросам международной политики, обстоятельное рассмотрение истории отношений Македонской монархии с греческими городами и союзами, с другими эллинистическими государствами, а позднее с Римом. Так, в гл. II подробнейшим образом анализируется позиция греческих городов в период восточного похода Александра, детально прослеживаются все сложные перипетии борьбы диадохов за раздел империи Александра и прихода к власти Антигонидов. Меньше изучена социальная и экономическая история Македонии в эллинистический период. Проблема македонской оппозиции при Филиппе и в армии Александра, достаточно уже затронутая в нашей литературе²⁰, находит подробное освещение и в рецензируемой работе, тогда как внутри-

¹⁴ На несостоятельность плана Демосфена с военной точки зрения указывает также в своей рецензии А. М. Ременников (стр. 233).

¹⁵ Иную и более правильную оценку деятельности Эвбула см. в работах: С. А. Жебелев, Демосфен, Б. — Пг. — М., 1922, стр. 50 сл.; A. Motzki, Eubulos von Probalinthos und seine Finanzpolitik, Königsberg, 1909; P. Clodé, Démosthènes et la fin de la démocratie athénienne, P. 1937, стр. 18 сл.; H. Bengtson, Griechische Geschichte, 2. Aufl., Münch., 1960, стр. 305; G. L. Sawkwell, Eubulus, JHS, LXXXIII (1963), стр. 47—67.

¹⁶ Например, Ditt., Syll.³, № 271, 280, 288—289, 296—298, 326.

¹⁷ См., напротив, весьма обстоятельный разбор этих переговоров в работах: А. Фесенко-Навроцкий, Борьба Демосфена с Эсхином по поводу посольства к Филиппу, «Сб. статей по классической филологии (извлечено из ЖМНП)», т. II, СПб., 1875, стр. 573—659; A. Schaefer, Demosthenes und seine Zeit, 2. Ausg., Bd. II, Lpz., 1886, стр. 192 сл.; Clodé, Démosthènes et la fin de la démocratie athénienne, стр. 95—123.

¹⁸ Например, для характеристики внешней политики Филиппа II помимо надписи, содержащей текст договора 338/337 г., можно было также привлечь: Ditt., Syll.³, № 207, 228, 255—256, 259, 262.

¹⁹ Ditt., Syll.³, № 260, фрагмент а.

²⁰ Здесь прежде всего можно указать на многочисленные работы проф. С. И. Ковалева; см. также А. Б. Рапович.

политическая ситуация в Македонии при первых Антигонах и социально-экономические отношения этого периода охарактеризованы лишь в самых общих чертах. Хотя гл. II и носит название «Социально-экономическое и внешнеполитическое положение Македонии до римских завоеваний», первой и, очевидно, самой важной теме уделено всего лишь 13 страниц (последний, четвертый параграф, стр. 173—185). Не подтверждены конкретным материалом утверждения автора об усилении эксплуатации рабов в этот период (стр. 175), об интенсивном росте крупного землевладения и разорении крестьян (стр. 178—179)²¹, об усиленном градостроительстве при Антигоне Гонате и его преемниках (стр. 180). Автор упоминает о налогах и поборах, обременявших простое население (стр. 175, 178), однако даже не пытается подробнее охарактеризовать их. Спорным представляется и общий вывод А. С. Шофмана о том, что «эллинистические династии старались максимально развивать и использовать производительные ресурсы своих царств, привлекая к этому творческие силы своих народов» (стр. 173, ср. стр. 176, 184)²². Автор, несомненно, преувеличивает степень воздействия эллинистических правителей на экономику своих стран и таким образом допускает существенную модернизацию античных отношений.

Эллинизм и его историческая роль, М. — Л., 1950, стр. 65—67.

²¹ Ср. более осторожные замечания Ростовцева по этому поводу (M. Rostovtzeff, *SEHNW*, vol. I, Oxf., 1941, стр. 250 сл.). Автору следовало также подробнее охарактеризовать формы земельной собственности. Здесь уместно было бы привлечь надписи, например Ditt., *OGIS*, № 1 и Syll.³, № 332. По поводу этих надписей см. Ранович. Эллинизм и его историческая роль, стр. 54; M. Rostowzew, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonates*, Lpz — В., 1910, стр. 251 сл.

²² В подтверждение этого тезиса автор ссылается на М. И. Ростовцева (*SEHNW*, стр. 48—50), однако в указанном месте экономическая политика эллинистических правителей не рассматривается. Быть может, автор имеет в виду *SEHNW*, стр. 252 сл., где речь идет об экономической политике Антигона Гоната? Но в таком случае он слишком расширительно толкует мысли Ростовцева, у которого говорится всего лишь о стремлении Антигона Гоната «развивать богатые естественные ресурсы своей родной страны и прежде всего собственных владений, чтобы увеличить свои доходы без угнетения подданных». Впрочем, и в тезисах Ростовцева не все, по нашему мнению, бесспорно.

Быть может, самым удачным разделом этой части работы А. С. Шофмана является гл. III, трагующая о противоречиях в эллинистическом мире и римских завоеваниях на Балканах. Автор правильно подчеркивает основные моменты, способствовавшие успехам римской политики на Востоке: внутреннюю слабость эллинистических государств, обусловленную затянувшимся социальным и экономическим кризисом, их разногласия и распри, затруднявшие образование единой антиримской коалиции. Интересной представляется нам полемика с П. Н. Тарковым по поводу того, как надо оценивать римскую политику на Востоке в конце III — начале II в. (стр. 196 сл., 203 сл., 211—212, 238—240). Автор правильно критикует П. Н. Таркова за умаление роли Рима и на целом ряде примеров убедительно показывает несостоятельность его точки зрения. Подробно, на широком историческом фоне прослеживается А. С. Шофманом история трех македонских войн. В упрек автору можно поставить здесь разве лишь описание начала III Македонской войны (стр. 255 сл.): оно слишком скато, не сказано даже, когда наступил окончательный разрыв между Римом и Македонией.

Заслуживает также внимания анализ причин поражения Македонии в борьбе с Римом (§ 3 и 4 гл. III). Особенно интересны указания автора на противоречивость политики Персея, на ненадежность и необоснованность его попыток противопоставить натиску римлян противоестественный союз между Македонской монархией и демократическим движением в греческих городах. Такая авантюристическая политика в конце концов привела Персея к полной изоляции и предредила его поражение (стр. 248—251). Надо, однако, заметить, что правильно характеризуя отдельные социальные процессы, наблюдавшиеся тогда в Греции и Македонии (рост крупного землевладения, разорение мелких крестьян и ремесленников, увеличение количества люмпен-пролетариев и, как следствие этого, обострение всех общественных отношений), автор приходит к сомнительному, на наш взгляд, выводу о кризисе рабовладельческого производства (стр. 241, 244, 254, 297—298). Можно, по-видимому, говорить о продолжающемся кризисе полисной системы, о кризисе эллинистических государств, но преждевременно еще распространять понятие кризиса на рабовладельческий способ производства.

Недостаточно, по нашему мнению, проанализирована позиция различных политических группировок в Риме, споривших по поводу того, как поступить с разгромленной Македонией. В частности, остаются неясными: особенности «римских рабовладельцев нового типа»,

представителем которых был Катон; причины, которые побуждали этого последнего выступать не только против нобилитета, но и против всадников; своеобразие позиции, которую занимал Катон по вопросу о Македонии (стр. 272—274).

Большой и интересный материал по истории римской Македонии содержит IV глава второй книги А. С. Шофмана. Автор подробно останавливается на последней попытке македонян отстоять свою независимость (движение Андрииска), внимательно прослеживает историю окончательного превращения Македонии в римскую провинцию, тщательно фиксирует все изменения ее границ и юридического статуса. Однако временами автор слишком увлекается римским материалом и забывает о своей теме. Излишним, например, представляется нам весь третий параграф (стр. 329—352), где подробно излагаются общезвестные факты римской провинциальной политики, не имеющие прямого отношения к Македонии. Напротив, в параграфах, касающихся собственно провинции Македонии, можно было значительно увеличить аргументирующую часть, шире используя имеющийся в нашем распоряжении материал. Так, например, остаются недоказанными заявления автора о «местных особенностях» в эксплуатации римлянами провинции Македонии (§ 4, стр. 355 сл.), о своеобразии земельных отношений в римской Македонии, о существовании там больших латифундий и др. (§ 7, стр. 406 сл.). Простых ссылок на работы А. Б. Рановича и О. В. Кудрявцева здесь недостаточно; следо-

вало подкрепить эти общие положения самостоятельным анализом источников²³.

Труд А. С. Шофмана, как уже говорилось, — первая попытка в советской литературе дать последовательное и подробное изложение древней истории Македонии. Автор подверг критическому пересмотру существующие в буржуазной науке представления о важнейших этапах македонской истории. Исходя из положений марксистско-ленинской науки, он попытался заново проследить основные закономерности древней македонской истории, используя для этого в ряде случаев новый исторический материал. Это — несомненная заслуга автора. К сожалению, работа написана очень неровно. Использование автором древних источников и современной литературы подчас оставляет желать лучшего. Особенно много погрешностей такого рода нам пришлось отметить при разборе первой части, которая вообще значительно слабее второй. Много нареканий может вызвать также оформление работы: текст изобилует неудачными выражениями, неправильными синтаксическими оборотами, по всей работе — масса опечаток, греческий текст искажен подчас до неузнаваемости. Все это сказывается весьма неблагоприятно на общем впечатлении от работы.

Т. В. Прушакевич, Э. Д. Фролов,
И. Ш. Шифман

²³ Cp. M. Rostovtzeff. The Social and Economic History of the Roman Empire, Oxf., 1926, стр. 233, сл. Сводку источников см. там же, стр. 560.

* * *

Две книги А. С. Шофмана — первая в марксистской литературе попытка последовательной разработки основных проблем македонской истории от эпохи первобытно-общинного строя до крушения Македонского государства и дальнейшего пребывания Македонии в составе римской провинциальной системы. Этот труд охватывает в обобщенном виде все этапы развития античной Македонии и раскрывает на конкретном материале социально-экономической и политической истории историческое значение каждого из этих этапов.

Потребность в такой монографии тем более велика, что занимавшихся историей Македонии буржуазных ученых интересовал преимущественно период политического и военного могущества Македонского государства, остальные периоды, особенно более ранние, не рассматривались столь детально. Вне поля зрения

буржуазной историографии оказались социально-экономические отношения. Отдельные вопросы истории Македонии освещались односторонне. Это объясняется тем, что они пользовались главным образом литературными источниками без достаточного привлечения памятников материальной культуры. Кроме того, эти вопросы рассматривались с субъективно-идеалистических позиций и связывались главным образом не столько с историей Македонии, сколько с историей Греции. Македония у этих исследователей лишалась собственной самостоятельной истории.

В советской историографии до сих пор попыток монографического исследования македонской истории не предпринималось. Можно назвать лишь несколько статей, которые посвящены частным вопросам этой проблемы.

Первая часть монографии А. С. Шофмана освещает историю доэллинистич-